Научная статья
Исторические науки
УДК 397+94.(57)+811.512
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-494-515

К истории формирования этнического состава тубаларов: опыт анализа этнонимов. Часть 1

Баир Зориктоевич Нанзатов[1a], Владимир Владимирович Тишин[1b]

[1] *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия*
[a] *nanzatov@yandex.ru, https:/orcid.org/0000-0001-8012-2515*
[b] *tihij-511@mail.ru; https:/orcid.org/0000-0001-7344-0996*

Аннотация. Работа представляет собой опыт анализа этнонимической номенклатуры южно-сибирского тюркского народа тубаларов, отраженной в названиях подразделений народа — сёоков (тюрк. *сөөк*, букв. «кость»). Авторами рассмотрены доступные сведения письменных источников и проанализирована история фиксации подразделений тубаларов полевыми исследователями, выявлены разночтения, объяснены расхождения и противоречия в записях, отразившихся в последующем в обобщающих и справочных изданиях. В отдельных подразделах рассмотрены собственно этимологии этнонимов. На основе обобщения и анализа различных вариантов записей разными исследователями одних и тех же этнических названий и с привлечением данных о закономерностях развития фонетики южно-сибирских тюркских языков для каждого из рассмотренных этнонимов предложена реконструкция фонетического облика и объяснена его трансформация в последующем. Результаты исследования позволяют отвергнуть ряд существовавших ранее этимологий и отождествлений, принятых в научной и справочной литературе, а, следовательно, и ряд исторических интерпретаций относительно происхождения тех или иных этнонимов.

Ключевые слова: тюркские народы, тубалары, этноним, этногенез, этимология, этническое картирование, расселение, тюркские языки, монгольские языки

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Нанзатов Б. З., Тишин В. В., 2026
© Ориенталистика, 2026

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Археологические культуры и этнические общности в динамике социокультурных процессов Внутренней Азии» № 126020616724-3).

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К истории формирования этнического состава тубаларов: опыт анализа этнонимов. Часть 1. *Ориенталистика*. 2026;9(3):494–515. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-494-515.

Original article History studies
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-494-515

Towards the history of the formation of the ethnic composition of the Tubalars: an attempt to analyze ethnonyms. Part 1

Bair Z. Nanzatov[1a], Vladimir V. Tishin[1b]

[1] *Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia*
[a] *nanzatov@yandex.ru, https:/orcid.org/0000-0001-8012-2515*
[b] *tihij-511@mail.ru, https:/orcid.org/0000-0001-7344-0996*

Abstract. The paper is an attempt to analyze the ethnonymic nomenclature of the South Siberian Turkic people Tuba or Tubalar, reflected in the names of the subdivisions of the people, so-called *seoks* or *sōk* in Turkic, literally 'bone'. In the paper they were analyzed the available data from written sources and reviewed the history of recording the subdivisions of Tuba made by field researchers, identified and explained the misreaings and contradictions in the early records were subsequently reflected both in academic publications and reference-books. In separate sections of the article, they are considered the etymologies of the ethnonyms. Based on the generalization and analysis of made by different researchers various forms of spelling of the same ethnic names and taking into account the historical phonetics of the South Siberian Turkic languages, there is also proposed a reconstruction of the phonetic appearance for each of the ethnonyms and analyzed its subsequent transformation. The results of the study allows to reject a number of previously existing etymologies and identifications accepted in recent literature, and, consequently, a number of historical interpretations regarding the origin of certain ethnonyms.

Keywords: Turkic peoples, Tubalars, ethnonym, ethnogenesis, etymology, ethnic mapping, settlement, Turkic languages, Mongolic languages

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state assignment (project "Archaeological Cultures and Ethnic Communities in Sociocultural Dynamics of Inner Asia, № 126020616724-3).

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Towards the history of the formation of the ethnic composition of the Tubalars: an attempt to analyze ethnonyms. Part 1. *Ori-*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Nanzatov B. Z., Tishin V. V., 2026
© Ориенталистика, 2026

entalistica. 2026;9(3):494–515. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-494-515 (in Russian).

Введение

Тюркский народ тубалары, как они именуются в русифицированной форме, собственно *тубалар* (*tuba* + аффикс множ. ч. *+lAr*), в ранней этнографической литературе известны как «черневые татары», что является калькой с самоназвания *йыш кижи* ~ *дьыш кижи* (< **jiš kiši*), которое можно истолковать как «люди горного леса» или «люди, населяющие горный лес». Имя *туба* являлось названием, которое использовали в их отношении алтайцы (алтай кижи) [Radloff, 1884, S. 213; Радлов, 1989, с. 93; Потапов, 1972, с. 52; Екеев, 2012, с. 195]. В русскоязычных документах и литературе «черневыми татарами» или «черневыми инородцами» по характеру занимаемой местности именовались также кумандинцы, чалканцы и шорцы [Вербицкий, 1893, с. 7–8, 206; Радлов, 1989, с. 93, 594, примеч. 56 (С. И. Вайнштейн); Ярхо, 1947, с. 15; Екеев, 2012, с. 57].

Название *туба*, которое было постепенно принято в качестве самоидентифицирующего самими тубаларами, в XX в. отмечено у них еще в формах *тува*, *тума* [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 218; Баскаков, 1966, с. 157–158], вторичное возникновение которых может быть объяснено на основе фонетики их языка [Баскаков, 1966, с. 18–19]. Ю. Клапрот считал, что этот этноним восходит к названию р. Туба, притока Енисея [Klaproth, 1823, S. 228]. Как В. В. Радлов, так и затем Н. Ф. Катанов связывали это имя с народом, известным по названию *ду-бо* 都波, 都播 в китайских источниках с VII в. Н. Ф. Катанов, отмечая наличие такого самоназвания у черневых татар (тубаларов), карагасов (тофаларов) и урянхайцев (тувинцев) и также у подразделения (*сөөк* «кость») качинцев, считал их осколками одного народа, жившего по р. Туба (Убса) [Катанов, 1891, с. 8]. С этим не согласен, например, Л. П. Потапов, напротив, считающий *туба* древним этнонимом, впоследствии перенесенным на название реки [Потапов, 1957, с. 97–98, 105]. М. И. Боргояков также считает, что название племени было перенесено на название реки, исходно именовавшейся Убса, и приводит ряд параллелей для таких случаев, хотя и не меньшее число обратных примеров [Боргояков, 1973, с. 142–143].

Собственно это название людей фигурирует в русскоязычных документах с начала XVII в., будучи контекстуально привязанным к населению как раз долины р. Туба (Убса): в 1608 г. упоминаются «тубинцы», в 1610 г. они же названы «туба», с 1638 г. в ясачных реестрах Красноярского уезда стабильно появляется «Тубинская землица» [Потапов, 1957, с. 94–95; Долгих, 1960, с. 264].

Здесь обсуждение развития фонетических вариантов и их соотношения, восходящих в итоге к форме **tupa*, включая использование среди тувинцев, тофаларов и других родственных им по языку групп саянских тюрков, не входит в наши задачи (обсуждение см.: [Schönig, 2006, S. 225–227; Ragagnin, 2011, p. 20–21, 58]). Следует лишь отметить, что ничто не противоречит тому, чтобы в случае с тубаларами искать происхождение их части с севера, с территории бывшей Тубинской землицы Красноярского уезда: в среде хакасов существовала пословица-дразнилка в отношении носителей имени *тубалар*,

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

идентичная таковой, которая записана среди тюрков Северного Алтая в отношении тубаларов [Бутанаев, 1993, с. 241; Бутанаев, 1994, с. 9; Баскаков, 1966, с. 33]. По этнографическим данным, тубалары не ощущали никакой близости с тувинцами, хотя среди тех и других бытуют схожие предания о ссоре двух разошедшихся братьев: у тубаларов это мотив отъезда на р. Хемчик одного из них, от которого произошла группа, носившая имя *туба-сойон* в отличие от «настоящих» сойонов (*чын-сойон*) [Потапов, 1969а, с. 71–72][1].

Родоплеменной состав тубаларов известен не ранее второй половины XIX в., подробнее и точнее — ближе к рубежу следующего столетия. Сведения, зафиксированные разными исследователями и в разное время, расходятся [Radloff, 1882, S. XXVII–XXVIII; Radloff, 1884, S. 214; Радлов, 1989, с. 93; Швецов, 1900, с. 93–94, 98, [прилож.] 104–113, [прилож. VI] табл. IX–X; Потапов, 1935, с. 10–12; Потапов, 1969б, с. 47–49; Потапов, 1972, с. 52–53; Токарев, 1936, с. 19; Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3; *Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 215–218; Баскаков, 1965, с. 8–9; Тадыев, 1964, с. 6; Шатинова, 1981, с. 36; Екеев, 2012, с. 67, 195–202; *Тюркские народы Сибири*, 2006, с. 494–497]. Результаты изучения ранней истории тубаларов суммированы Л. И. Шерстовой [Славнин, Шерстова, 2008, с. 55–93], сделавшей чрезвычайно ценные комментарии и наблюдения в отношении противоречивых сведений источников и заключений предыдущих исследователей.

Опираясь на перечисленные работы и дополнительно привлекая сравнительный материал и данные исторической лингвистики, мы попытаемся скорректировать некоторые представления о формировании родоплеменного состава тубаларов[2].

История и методы исследования

В разных работах, отличавшихся специализацией авторов и их целеполаганием при сборе материала, расходятся как состав подразделений тубаларов, так и запись одних и тех же именований[3]. Если первое обстоятельство объясняется хронологическими различиями и локальными особенностями восприятия идентичностей информантами, то на трансформацию фонетических форм оказали влияние как «народные» этимологии, так и формы,

[1] По свидетельству Л. П. Потапова, «тубалары называют тувинцев (преимущественно обитателей верховьев левых притоков Хемчика) чанагашами, т. е. по бытовому признаку» — «лыжниками» [Потапов, 1969а, с. 69]. В более ранней работе Л. П. Потапова, напротив, дважды сказано, что так называют как раз тубаларов сойоны, то есть тувинцы [Потапов, 1935, с. 10, 37]. Ср. шор. *чанагаш* «нарты» [Дыренкова, 1941, с. 95, 18]; в тувинском языке отмечено слово-омоним *чанагаш* «голый, обнаженный по пояс» [*Тувинско-русский словарь*, 1955, с. 494]. Об этом слове см.: [Рассадин, 1969, с. 134].

[2] Из-за объемов исследования авторы были вынуждены технически разбить изложение на две части, неэквивалентные по структуре: в текущий момент публикуется лишь первая часть, содержащая общее введение к исследованию. Общее заключение с обобщением всех результатов будет приведено во второй части.

[3] Здесь следует оговориться, что далее при пересказе сведений или косвенном цитировании конкретных работ мы целиком следуем за их авторами, сохраняя вариативность в написании названий сёоков с заглавной или строчной литеры.

используемые российской администрацией: в разных записях разнятся не только рядность, но и долготы и степень подъема гласных.

В. В. Радлов заметил относительно тубаларов: «Они уже не раз смешивались с алтайцами и телеутами, так что язык их очень близок к алтайскому» [Радлов, 1989, с. 93; Radloff, 1884, S. 213]. Л. П. Потапов отмечает смешанный характер состава тубаларов [Потапов, 1969б, с. 53]. Н. А. Баскаков утверждает, что для других тюрков Алтая,— «алтай-кижи, телеутов, теленгитов, кумандинцев и чалканцев — тубалары считаются чужаками-пришельцами, воспринявшими свой язык у кумандинцев»; существует пословица-дразнилка, где они представлены как не имеющие корней [Баскаков, 1965, с. 9].

Географическим положением тубаларов, проживающих «на стыке многих языков и диалектов», объясняются фонетические особенности их устного языка, в том числе неразличение в потоке речи звонких и глухих согласных и чередование начальных *j-* ~ *d'-* ~ *t'-* ~ *n'-* и *j-* ~ *d'-* ~ *t'-* ~ *k'-* ~ *g'-* [Баскаков, 1966, с. 15–16], которое влечет различные ассимилятивные процессы. Более того, как отмечает исследователь, «[в] современном разговорном языке, как в южных, так и в северных диалектах, наблюдается тенденция превращения долгих гласных в нормальные» [Баскаков, 1966, с. 13].

Названия, которые потом можно найти у подразделений тубаларов, «костей» (*сөөк*; в русскоязычной адаптации — *сёок*) и их внутренних ответвлений (по условному выражению С. П. Швецова, «подсеоки» [Швецов, 1900, с. 106]), и соотнести с ними, последовательно отмечаются в русскоязычных документах начиная с XVII в.

В 1625 г. в документах упоминается о походе за ясаком отряда из Кузнецкого острога «в Кумнаши и Тирхеши»; в 1626 г. следует упоминание Кузеневской и Юсской волостей [Славнин, Шерстова, 2008, с. 55–56]. В отписке кузнецкого воеводы 1627 г. «о покорении новых землиц» упоминаются именования Чигатцы (или Чигатци), Ибери (или Абери), Тогусы (или Тогусцы), а также «новая Боланская…» и «новая Баланская землица», располагающиеся от Кузнецка в четырех неделях лыжного хода [*Русская историческая библиотека*, 1884, стб. 474–476; Миллер, 1941, с. 568; Потапов, 1972, с. 53]. По сведениям Б. О. Долгих, в ясачных ведомостях с 1629 г. упоминаются Кузенская, Комнашская (Комляшская, Комляжская, Комлячская), Тиргешская (Кергешская) и Южская (Юсская, Юсленская) волости, соответствующие позже зафиксированным тубаларским родам *Кӱзӧн*, *Кӧмнӧш* (мягкорядная форма Б. О. Долгих дана по В. В. Радлову, см. ниже), *Тиргэш*, *Йӱс*. Кроме них, фигурируют Шанжинская (Шанжилская) волость, соответствующая, по мнению исследователя, подразделению *Шанмы-йӱс* (или *Санмай*) рода *Йӱс*; Баланская волость — подразделению *Палан* рода *Кӧмнӧш*; название *Тогос*, упоминаемое в 1631 г. как Тогосская волость — подразделению *Тогус* рода *Тиргэш*; Тогулская волость — роду *Тогул* [Долгих, 1960, с. 103–104, табл. 34, с. 112; Потапов, 1969б, с. 107; Потапов, 1972, с. 53].

Общая картина ко второй половине XIX в. получается такова, что существовали пять возглавляемых зайсанами административных единиц, «волостей», названия которых увязываются с названиями сёоков *қоңдош* (*қомдош*), *кӱзӧн*, *йӱс*, *тиргеш* и *тогул* (*йалаң*). Поэтому В. В. Радлов в начале 60-х гг. XIX в.

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

записал каждое из них как «племя» (Stämme), включив в их состав остальные подразделения как «роды» (Geschlecht) (см.: [Потапов, 1935, с. 10; Потапов, 1969б, с. 47]).

По сведениям миссионера В. И. Вербицкого, относящимся к концу 60-х гг. XIX в., черневые татары в Бийском округе состояли в семи волостях [Вербицкий, 1893, с. 8], в перечне которых им были учтены еще Нижне-Кумандинская и Верхне-Кумандинская волости [Потапов, 1969б, с. 57] (по поводу двух Кумандинских волостей см.: [Потапов, 1969б, с. 63]).

В работе С. П. Швецова, возглавлявшего статистико-экономическую экспедицию по изучению населения Горного Алтая в 1897 г., в составе Черневого района отмечены 22 наименования подразделений (*сӧӧк*) [Швецов, 1900, с. 93–94, 98, [прилож. VI] 104–113, табл. IX–X]. Реестр требует комментариев: в частности отсутствует именование *тиргеш*, а 13 из упомянутых подразделений, как в итоге заключает Л. П. Потапов, не относятся собственно к тубаларам [Потапов, 1935, с. 10–11; Потапов, 1969б, с. 47–48]. Подразделения *тиргеш* нет у А. И. Ярхо, данные которого собраны к 1927 г. [Ярхо, 1947, с. 11, табл. 3], но есть у Н. А. Баскакова, работавшего с середины последующего десятилетия [Баскаков, 1965, с. 8–9]. Высказывалось предположение, что Н. А. Баскаков в своей классификации подразделений тубаларов следовал за В. В. Радловым [*Тюркские народы Сибири*, 2006, с. 497], в то же время записи из уст некоторых информантов иногда говорят о включении в состав «отдела» *тиргеш* групп *дьивер*, *тогус*, *чагат*, *саңмай* [Баскаков, 1965, с. 17–18, 31, 43], хотя иногда какие-то из них упоминаются как самостоятельные сёоки [Баскаков, 1965, с. 21].

Приложение к «Ойротско-русскому словарю», одним из составителей и редактором которого был Н. А. Баскаков ранее, содержит сводку названий подразделений у разных групп алтайских тюрков, почерпнутых из различных источников, при этом указание на наличие некоторых этнонимов среди каких-то из них не всегда может быть подтверждено этнографической литературой [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 215–218]. Статья П. Е. Тадыева на основе предшествующей литературы, в том числе данного словаря, выделяет у тубаларов целых 56 (!)«родов» [Тадыев, 1964, с. 6], но не учитывает ни хронологии их фиксации, ни различий в формах написания названий, ни происхождения отдельных групп, ни их позиций в структуре социальной организации (ср. критику: [Потапов, 1969б, с. 6]).

Таким образом, кроме пяти сёоков, составивших к середине XIX в. административные подразделения, остальные в научной литературе фигурируют иногда как составные части внутри каких-то из этих пяти: *тогус*, *тибер* и *чыгат* — в составе *тиргеш*, *йаарық* в составе *қомдош*, в отношении *саңмай* есть разные варианты.

При оценке данных В. В. Радлова обычно за основу берется его книга «Из Сибири...», первое издание которой на немецком языке вышло в 1884 г. Однако те же сведения содержатся в этнографическом введении опубликованной двумя годами ранее работе «Сравнительная грамматика северных тюркских языков» [Radloff, 1882, S. XXVII]. При сравнении текстов обеих работ можно убедиться в наличии в разных местах некоторых отличий как

в плане исправления формулировок, так и в отношении написания этнонимов. Отдельные случаи могут быть объяснены дополнениями и исправлениями самого автора, другие — типографскими оплошностями.

Так, например, В. В. Радлов в первой из упомянутых работ называет в составе «племени» *Tirgäsch* подразделения *Togus*, *Jobur*, *Tschygal* [Radloff, 1882, S. XXVII], а в книге «Из Сибири…» написание *Jobur Tschygal* дано без запятой [Radloff, 1884, S. 213], что вызвало к жизни уточнение Л. П. Потапова о том, что тут следует видеть *Ябыр* и *Чигат* [Потапов, 1969б, с. 47, примеч. 52]. Иными словами, здесь у В. В. Радлова изначально предполагается три этнонима, а не два. Однако при этом в обеих работах последовательно сохраняется написание одного из них как *Tschygal*, которое пытались объяснить опиской или опечаткой [Потапов, 1969б, с. 47, примеч. 52; *Тюркские народы Сибири*, 2006, с. 495, 496, табл. 1, примеч. 1]. Зато в работе В. В. Радлова «Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии», представляющей собой изданный в качестве отдельной работы перевод упомянутого введения, так же дано не два, а три этнонима, при этом *Tschygal* передано как *чиганъ* [Радлов, 1887, с. 7–8], но в более позднем переводе сохраняется *чжыгал* [Радлов, 1929, с. 10]. Зато *Köntösch* в первом переводе дважды дано как *Комнотъ* [Радлов, 1887, с. 7–8]. Это явная опечатка, вызванная, очевидно, путаницей при наборе форм письменных кириллических литер ‹ш› и ‹т›, что можно доказать на основе двоякой передачи названия *Tirgäsch* на двух разных страницах — *тиргэ**т**ъ* и *тиргэ**ш**ъ* [Радлов, 1887, с. 7–8].

Это же касается написания названия у В. В. Радлова пятой черневой волости или «племени» *Torgul* [Radloff, 1882, S. XXVII; Radloff, 1884, S. 213], являющегося, скорее всего, следствием его собственной ошибки, потому что такая же форма дана им для названия одноименного подразделения у телеутов [Radloff, 1882, S. XXVIII, XXX; Radloff, 1884, S. 214]. Вероятно, это исходная описка *Torgul* вместо **Tongul*, потому что потом сам В. В. Радлов в своем знаменитом «Опыте словаря…» приводит с пометкой “Shor.”, то есть «шорское», слово *Тоӈул* («одно из инородческих племен, живущее на р. Чумыше»), сопровождая это значение цитатой из пословицы-дразнилки, обыгрывающей слово *тоӈ* «мерзлый» [Радлов, 1905, ч. 1, стб. 1172]. Этот материал почерпнут, видимо, из словаря В. И. Вербицкого, у которого значится как кондомское *Тоӈул*, *Тогул* «одно из инородческих поколений, оседло живущее при р. Чумыше» [Вербицкий, 1884, с. 362], с той же самой дразнилкой; аналогичная ей приведена Г. Н. Потаниным, упоминающим «кость» *Тонгул* «в улусе Керлегешском на р. Чумыше» [Потанин, 1883, с. 938, № 13]. Однако эта оплошность проникла в словарь Н. А. Баскакова, где мы тоже найдем название *торгул* [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 217], и опосредованно в другую литературу [Тадыев, 1964, с. 6], а также повлекла за собой наносные интерпретации в историографии [Екеев, 2012, с. 80].

При сравнении сведений В. В. Радлова и С. П. Швецова, который дает статистику расселения по административным волостям [Швецов, 1900, с. 98], не выявляется больших расхождений и противоречий, на которые пытался указать Л. П. Потапов, противопоставляя им данные своего полевого материала (табл. 1).

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Таблица 1

Сравнение данных о составе черневых волостей В. В. Радлова (1861 г.) и С. П. Швецова (1897 г.)

Tabl. 1

Comparison of data on the composition of the *chernevye* volosts by V. V. Radlov (1861) and S. P. Shvetsov (1897)

Волости	Подразделения по В. В. Радлову	Подразделения по С. П. Швецову
Кузенская	Kösön Tschädibäsch	Кузен (57%) Тептерек (Кештымнер) (31,4%) *Тангды (5,6%)[4] Юуты (3,7%) Юртас (2,3%) Педебыш (1% и менее) Мундус (1% и менее) Юсь (1% и менее)
Тиргешская или Кергежская	Togus Jobyr Tschygal (sic!)	Могол (44,6%) Чагат (32,1%) Тибер (20,6%) Санмай (1,6%) Саргылар[5] (менее 1%) Тогус (менее 1%) Кергиль (менее 1%)
Комляжская	Könmösch Jalan Tōn Tschygal (sic!) Palan	Комдош (с разделением на две группы) (60,1%) Ярык (23,9%) Чагат (9,1%) Ялан (5,6%) Байлагас (менее 1%) Соен (менее 1%) Тастар (менее 1%) Утты-Сары (Палан) (менее 1%)[6]

[4] В тексте работы С. П. Швецова, видимо, по оплошности написано здесь «Модор» [Швецов, 1900, с. 98], поскольку в таблице в приложении к той же работе в Кузенской волости этот сёок не указан, зато указана численность отмеченных в следующем столбце «Тангды», которая соотносится с приведенным процентом [Швецов, 1900, [прилож. V] с. 12, 13, табл.]. См. также: [Швецов, 1900, с. 93–94].

[5] Варианты: *Салгылар* [Швецов, 1900, с. 94], *Сарылар* [Швецов, 1900, [прилож. V] с. 18, табл.].

[6] Фигурирующая в списках численности переписи 1897 г. у самого С. П. Швецова немногочисленная группа «Утты-Сары (Теть-Сары, Палан)» [Швецов, 1900, с. 94] оказалась не привязанной к подсчетам, но она значится в Комляжской волости в составе трех человек [Швецов, 1900, [прилож.] с. 14, 15, прилож. V].

Окончание табл. 1

Волости	Подразделения по В. В. Радлову	Подразделения по С. П. Швецову
Южская	Jüs Schor	Юсь (90%) Чор (Шор) (7,5%) Ярык (1%) Мундус (0,9%)
Тогульская[7]	–	Тогус (тогул) (62,7%) Четыбер (9,8%) Тонжан (Тонжуан, Тонгжон) (7,8%) неизв. сёоки (19,6%)

Сопоставление сведений о подразделениях, которые представили В. В. Радлов (1861 г.), Л. П. Потапов (со второй половины 20-х до начала 30-х гг. XX в.), Н. А. Баскаков (с середины 30-х до начала 50-х гг. XX в.) и С. Б. Сарбашева (1999 г.), представлено в виде таблицы в работе Д. А. Функа [*Тюркские народы Сибири*, 2006, с. 495–496, табл. 1]. Совершенно естественно, что к концу XX в. исследователи имели отличные от их предшественников сведения о родоплеменном составе тубаларов: не были обнаружены некоторые подразделения, были записаны некоторые незарегистрированные ранее [*Тюркские народы Сибири*, 2006, с. 497].

Л. П. Потапов является, пожалуй, единственным из исследователей, который специально обращался к изучению формирования родоплеменной структуры тубаларов [Потапов, 1935, с. 10–12; Потапов, 1969б, с. 47–49].

Разбирая сведения В. В. Радлова и С. П. Швецова, а также привлекая этнографический материал и исторические известия, он пришел к возможности отсеять из списков предшественников те группы, которые, по его мнению, не являлись принадлежащими к тубаларам, но были учтены ими в списках, поскольку составляли население волостей как административно-фискальных единиц. Л. П. Шерстова, обсуждая реконструкцию Л. П. Потапова, отмечает, что он при этом никак не комментирует ни наличие самого многочисленного сёока *монгол* в Кергежской волости у С. П. Швецова, ни его отсутствие в собственных записях [Славнин, Шерстова, 2008, с. 69, 70].

В итоге Л. П. Потапов выделил у тубаларов девять сёоков [Потапов, 1972, с. 52–53]. Такое же число у Н. В. Екеева [Екеев 2012, с. 67]. Различия состоят в том, что Л. П. Потапов включает в этот список название *тиргеш* или *кергеш* (которое было зарегистрировано им самим, но не было найдено потом С. Б. Сарбашевой), чего не делает Н. В. Екеев, однако включивший в список сёок *чор* (*шор*). Касательно последнего исследователи отмечают, что эта

[7] Тогульская волость дана в таблицах С. П. Швецова не вместе с черневыми: мы производим собственный подсчет по данным, приведенным в соответствующих разделах [Швецов, 1900, [прилож. V] с. 8, 14, 20, 23, табл.].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

группа связана собственно с шорцами и является пришлой из Кузнецкого уезда в относительно позднее время [Швецов, 1900, с. 104; Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3, примеч. 2; Потапов, 1935, с. 10; Потапов, 1969б, с. 47].

Таким образом, ниже мы рассмотрим сёоки тубаларов, исключая из их состава другие группы населения, которые были зарегистрированы в переписи 1897 г., но ранее были идентифицированы как пришлые. В данной статье мы исключим из рассмотрения такие группы, как *Монгол* (несмотря на верное замечание Л. В. Шерстовой), *Чор* или *Шор*, *Танды* или *Тангды*, *Юртас* или *Тюртас*, *Мундус*, *Кергиль*, *Соён*, *Байлагас*, *Салгылар* (вар. *Салгылар*, *Сарылар*), *Тонжан*, которые в большем числе известны у других групп саяно-алтайского населения.

В ходе исследования была специально подготовлена карта, отражающая административно-родовой состав тубаларов на 1897 г. В основу карту легли материалы С. П. Швецова [Швецов, 1900], содержащие сведения о распространении сёоков в Черневом районе Бийского уезда (см. рис. 1).

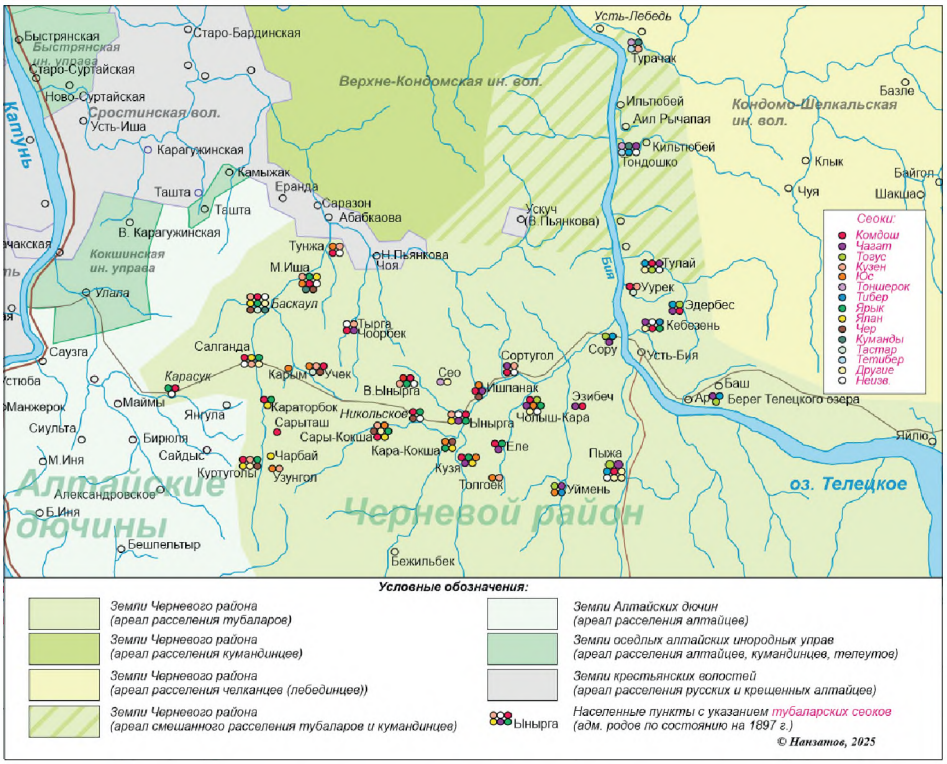

Рис. 1. Расселение сёоков тубаларов по данным переписи населения 1897 г.
Fig. 1. Settlement patterns of Tubalar "seoks" according to 1897 census data

Рассмотрение ниже подразделений тубаларов производится по административным волостям в порядке уменьшения численности населения.

1. Комляжская волость

Қомдош. В. В. Радлов дает мягкорядную форму *Kömnösch* [Radloff, 1882, S. XXVII; Radloff, 1884, S. 213][8]. В. И. Вербицкий дает *Комдош* «одно из инородческих поколений, кочующих по рр. Бии и Сары-Копше» [Вербицкий, 1884, с. 141], затем эти сведения были заимствованы с словарь В. В. Радлова, который отмечает как лебединское (sic!) *Комдаш* «татарский род, живущий на р. Бии и Сары-Копше» [Радлов, 1899, ч. 1, стб. 672]. С. П. Швецов дает форму *Комдош* (*Кондош*) [Швецов, 1900, с. 93], А. И. Ярхо — *комн*(*д*)*ош* [Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3], Л. П. Потапов — «koŋdoş или по другому произношению komnoş, komdoş» [Потапов, 1935, с. 11]; в словаре Н. А. Баскакова формы *қомдош*, *қомнош*, *қомдогош*, *қоңдогош* отмечены у тубаларов и алтайцев (алтай кижи) [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 216]. Словом *комнош* всех тубаларов именуют кумандинцы [Сатлаев, 1974, с. 23].

Это самая многочисленная группа среди тубаларов, распространенная только в Комляжской волости.

При первом упоминании в 1625 г. в русскоязычных документах значатся падежные формы «в Кумнаши», «в Кумнашех» [Славнин, Шерстова, 2008, с. 55]; в 1629 г. впервые упомянута «Комляшская волость» [Миллер, 1941, с. 370; Потапов, 1969, с. 107; Славнин, Шерстова, 2008, с. 55]. Все формы еще не отражают лабиализации гласных непервых слогов. В русском переводе письма джунгарского хунтайджи Галдана Цэрэна императрице Елизавете Петровне 1742 г. это название упоминается как *Хондош* [*Русско-джунгарские отношения…*, 2006, с. 83].

«Народная» этимология связывает название сёока с именованием р. Кобдо (туб. *Комду*) в Монголии [Екеев, 2012, с. 198, 199]. Предлагалось сопоставление этнонима с куманд. *qomdu* “vary, undulating” [Bese, 1988, p. 30]. К. Шёниг, не настаивая и оставляя в стороне объяснение природы конечного *-š*, допускал сложную трактовку названия **Qoŋdoγoš* ~ **Qomdoγoš* как лабилализованной формы *Qabqanas*: **QabqanaC* > **QamqanaC* [*–b-* > *-m-*] > **QamnaγaC* [метатеза под влиянием *-m-*]> **QamdaγaC* [диссимиляция *-mn-* > *-md-*], при этом лабиализацию можно объяснить с формы с *-m-* [Schönig, 2006, S. 223, Anm. 26].

Формы *қомдогош*, *қоңдогош* являются нестаженными вариантами, в формах *қомдош*, *қомнош* не отражена вторичная долгота. Из «коротких» форм более ранней является **qomdoš* (> **qomnoš*). В языке тубаларов в позиции после *-m-* и *-ŋ-* следует ассимиляция *-d-* > *-n-*, для позиции после *-ŋ-* отмечено соответствующее преобразование *-l-* > **-d-* > *-n-* [Баскаков, 1966, с. 20, 30]. Вариант этнонима **qoŋnoš* (< **qoŋdoš*) не зафиксирован. Это косвенно подтверждает первичность *-m-*, а не *-ŋ-*. Название волости в русскоязычной документации *Комляшская*, возможно, отражает развитие **-l-* > *-d-* после назального согласного [*Сравнительно-историческая грамматика…*, 1984, с. 351]; краткий и как будто мягкий гласный второго слога в русскоязычной записи

[8] Такое же название дано В. В. Радловым для подразделения у кузнецких телеутов [Radloff, 1882, S. XXVIII; Radloff, 1884, S. 213], но, как уточнил Л. П. Потапов, речь идет о Кумышской (не Комношской) волости [Потапов, 1969б, с. 135].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

может отражать преобразование интервокального -γ- > -*j*- [Баскаков, 1966, с. 24, 28], чтобы потом дать долгий гласный.

Ближайшими формальными основами для сопоставления могут быть омонимичные: (1) карах.— уйг., кыпч., коман. *qom* 'волна' [Clauson, 1972, p. 625], алт. *ком* id. [Радлов, 1899, ч. 1, стб. 667], ср. выше у Л. Бэшэ; (2) карах.— уйг. *qom* «вьючное седло на верблюда», коман. «верблюжье седло, вьючное седло» [Clauson, 1972, p. 625], *ком* алт. «вьючное седло», тел. «подстилка под вьючное седло» [Радлов, 1899, ч. 1, стб. 667].

Этноним восходит к **qom+lAγ*, где аффикс *+lA-* является образующим глаголы от именных основ, аффикса *-(X)g* образует отглагольные имена результата действия, либо здесь составной из них аффикс *+lAg* (см.: [Erdal, 1991, p. 108–109]); ср. казахское *комда-* (< *ком-ла-*)«наложить "ком" (см. [2]ком [выше]) на горбы верблюда, приготовить верблюда в навьючиванию» [Радлов, 1899, ч. 1, стб. 671]. Концовка слова может быть интерпретирована как уменьшительный аффикс *+(A)š* [< **+(X)č*] (см.: [Баскаков, 1966, с. 35]). В целом же нельзя исключать, что этноним просто восходит к личному имени какого-то предводителя группы людей.

Ко временам джунгарского владычества предания относят образование других подразделений [Потапов, 1935, с. 11–12]. Существующие «народные» трактовки названий вызывают оправданный скептицизм [Славнин, Шерстова, 2008, с. 77].

С. П. Швецов говорит о двух разветвлениях сёока, идущих от двух братьев: *Кандагас-Комдош* или *Кадагас-Комдош* и *Коберчи-Комдош* или *Кондош-Кабарчи* [Швецов, 1900, с. 98, 105][9]; он же застал существование «народных» этимологий [Швецов, 1900, с. 105].

Для первого регистрируются формы *katugas koŋdoş* [Потапов, 1935, с. 11, 12], *ходывас-комнош* [Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3], *Қатудас-Қомдош* [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 216], *Каду Аас-Комнош* [Баскаков, 1965, с. 9, 18, 121], *Катувас-Комнош* [Баскаков, 1965, с. 21, 125], *кадыбас* [Шатинова, 1981, с. 36; Екеев, 2012, с. 198–199], которые обыгрываются в «народном» сознании как возникшие вследствие словосложения *катугас* «с жестким, твердым ртом» [Потапов, 1935, с. 11, 12], «молчаливые» [Потапов, 1969б, с. 49], «с крутым нравом» (*кату сагышту*) [Екеев, 2012, с. 198], хотя Н. В. Екеев почему-то толкует *кадыбас* как «кузнецы» [Екеев, 2012, с. 69, 82]. Можно действительно сопоставить с др.— тюрк. *qatïq* "something mixed into something else", "seasoning condiment", с разными оттенками значения, зафиксированными в карах.— уйг., кыпч., чаг. [Clauson, 1972, p. 598]. Возможно допустить также образование от **Qatun*, тогда это скорее топоним — *Катунь*. Концовка слова может быть объяснена в связи с монгольским произношением: аффикс родительного числа *+Ai* + аффикс множественности *+s*: **qatuŋ+As* «жители [долины] Катуни» > **qatuγas*.

[9] По данным Л. П. Потапова, из этих двух подразделений происходили зайсаны Комляжской волости: *катугас конгдош* потеряли этот пост, когда представители *кобучри конгдош* подкупили российскую администрацию [Потапов, 1933, с. 51; Потапов, 1953, с. 190].

Название *kөbyrçi koŋdoş* [Потапов, 1935, с. 11, 12], *коберчи-комнош* [Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3], *Көбӱрчи-Комнош* [Баскаков, 1965, с. 9], *кӧмӱрчи* (*көбӱрчи*) [Екеев, 2012, с. 198] — обыгрывается в преданиях как «угольщики» [Потапов, 1935, с. 11, 12, 106; Потапов, 1953, с. 252; Потапов, 1969, с. 49; Екеев, 2012, с. 69, 82, 198], намекая на производное от др.— тюрк. *kömür* «уголь» [Clauson, 1972, p. 723].

Название *kiis pөryk koŋdoş* [Потапов, 1935, с. 11, 12], *Кийис-Бӧрӱк-Комнош* [Баскаков, 1965, с. 9], *Кийис-Бӧрӱк-Қомдош* [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 216], *кийис-бӧрӱк* [Екеев, 2012, с. 198] с трактовкой «Комнош в войлочных шапках» [Баскаков, 1966, с. 177], «носящие кошемные шапки» [Потапов, 1969б, с. 49] действительно может быть интерпретировано как форма от др.— тюрк. **kiδiz börük* «войлочная шапка».

А. И. Ярхо перечисляет тут еще *чагат-комнош* [Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3]; это не противоречит упоминанию подразделения *Tschygal* (sic!) в составе *қомнош* у В. В. Радлова и группы *чагат* в Комляжской волости в переписи 1897 г. Это название будет рассмотрено ниже.

С. А. Токарев говорит о делении собственно сёока *Комдош* на *Кара-Комдош*, *Тас-Комдош*, *Балам-Комдош* [Токарев, 1936, с. 19].

Таким образом, записано подразделение *Palan* [Radloff, 1882, S. XXVII; Radloff, 1884, S. 184], *palan koŋdoş* [Потапов, 1935, с. 11], *Балам-Комдош* [Токарев, 1936, с. 19], *Балан-Қомдош* [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 215], *Палан-Комнош* [Баскаков, 1965, с. 69] и др. Н. А. Баскаков отдельно зафиксировал *Палан* «название рода» и *Палан-Комнош* «название подразделения рода» [Баскаков, 1966, с. 143].

Название было сопоставлено с Баланской волостью, упоминаемой в русскоязычных документах со второй четверти XVII в. Она уже в 1681 г. учтена в ясачных реестрах вместе с Комляшской [Долгих, 1960, с. 117, табл. 35]. Г. Н. Потанин фиксирует название *Палан* на р. Ине (вместе с *Чапты* и *Тонгок*) [Потанин, 1883, с. 2]. Н. А. Баскаковым записана отдельная дразнилка для них [Баскаков, 1965, с. 21]. Это, вероятно, доказывает, что в еще недавнем (для того момента) прошлом этноним маркировал самостоятельный более высокий уровень идентичности, чем подразделение одного из сёоков.

«Народное» объяснение — «калинщики», то есть «собиратели ягод калины» в связи с алт. *палан* «калина» [Потапов, 1935, с. 12, 80; Потапов, 1953, с. 252; Потапов, 1969б, с. 49]. Предлагалась трактовка формы *палаҥ* (рус. *палан*) как «лось» [Екеев, 2012, с. 198, 202, примеч. *], но для тюрк. *bulan* id. делабиализованных форм не регистрируется (кроме чувашского языка, где свои законы фонетики) [Clauson, 1972, p. 343]. Возможно, здесь какое-то более старое слово из другого языка, а само название восходит к топониму. Например, река *Балан* отмечена в бассейне Кана и Бирюсы в XVIII в. [Потапов, 1957, с. 252] или река *Баланзас* (об элементах *sas*, *säs* в названиях рек см.: [Radloff, 1884, S. 188–189]; ср. инб. *šeš* “Fluss”, *chä-sês* “grosser Fluss”, арин. *šat* “Fluss” [Klaproth, 1823, S. 167, 173]).

В переписи 1897 г. как отдельная группа учтены немногочисленные *Утты-Сары* (*Теть-Сары*, *Палан*) [Швецов, 1900, с. 94]. По данным переписи, в графе «Усты-Сары» отмечается присутствие этой группы в Комляжской

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

волости и многочисленность в V дючине [Швецов, 1900, [прилож. V] с. 15, табл.], у алтайцев фиксируется название *Уеты-Сары* [Швецов, 1900, [прилож. VI] с. 64, табл. IV, с. 71, табл. VI]. Словарь Н. А. Баскакова дает *Уштыы-Сары* у тубаларов [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 218], *Дьети-Сары* у алтайцев [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 216]. Л. П. Потапов, принимая вариант *Дьети-сары*, сопоставил его с именем *джесары*, *десары*, *есары* русскоязычных источников XVII в. [Потапов, 1969б, с. 34][10]. Представляется, что при всей заманчивости такого отождествления не следует уравнивать русский маркер множ. числа *-ы* и конечный открытый гласный в алтайском этнониме, который вполне объясняется как тюрк. **jeti sarï*, букв. «семь желтых» или «семь *сары*». Совершенно иной вопрос состоит в том, что именно обозначает это название и почему в переписи дано отождествление **jeti sarï* и **balan*.

Внутри этого подразделения *palan koŋdoş*, согласно Л. П. Потапову, есть ветви, названия которых тоже не остались без «народной» этимологии: *kөgys palan koŋdoş* «громкоголосые кондоши» и *tastar koŋdoş* «плешивые кондоши» [Потапов, 1935, с. 11].

Первое из них есть, видимо, то же, что *палан (кӧсь)-комнош* у А. И. Ярхо [Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3]. Трактова *kögüs* как «громкоголосые» или «горластые» [Потапов, 1935, с. 11; Потапов, 1969б, с. 49] является основанной на словосложении (ср. выше про *katugas koŋdoş*). Можно предположить сопоставление с письм.— монг. *köke* «голубой» и видеть здесь форму множ. числа с аффиксом *+s: kökes* > тюрк. **köküs* > **kögös* (> **kös*, ср. у А. И. Ярхо выше).

Группа *мастар* зарегистрирована в переписи 1897 г. отдельно [Швецов, 1900, с. 94, 98]. Группа *мас қомдош* вполне локализована современными исследователями в улусах по р. Катунь: Айлу, Анос и Пешпельтир [Екеев, 2012, с. 198; *Тюркские народы Сибири*, 2006, с. 496, табл. 1, примеч. 3].

Название *мас* или в форме множ. числа *мастар*, вероятно, восходит к форме **taz* (> *tas* с характерным оглушением); ср. у ач-кыштымов в составе телеутов *törtas* (< **tört taz*) [Екеев, 2012, с. 81] (ср.: [Schönig, 2006, S. 237]). Считается, что название *tas* упомянуто уже в «Тайной истории монголов» (§ 239) среди перечня племен, покоренных Джучи, сыном Чингисхана [Schönig, 2006, S. 212; Потапов, 1953, с. 159]. Этноним в разных формах довольно широко распространен в степной Евразии (о формах этнонима *таз*, *мас*, *маздар*, *маслар* и т. п. (см.: [Лезина, Суперанская, 1994, с. 360–361, 366, 367]; в Южной Сибири см. также: [Schönig, 2006, p. 230–231]). В данном случае сопоставляется с сёоком кумандинцев [Потапов, 1935, с. 10–11; Славнин, Шерстова, 2008, с. 77–78][11], который восходит к группе, пришедшей на р. Бию с верховьев р. Кии [Потапов, 1969б, с. 48, 61, 109–110], где Тастарская область

[10] В более ранней работе Л. П. Потапов говорит, что это, вероятно, *езеры* и Исарский улус — название группы качинцев: р. Кача на их языке будет Изир-су, а качинцы, по словам Г. Ф. Миллера, именуют себя *ызыр-кичи* «люди, живущие на реке Ызыр» [Потапов, 1957, с. 13, 32, 83–84] (ср.: [Долгих, 1960, с. 230]).

[11] В. В. Радловым отмечена у кумандинцев группа *Tatar* (sic!) отмечен [Radloff, 1882, S. XXVII] или *Tastar* [Radloff, 1884, S. 212], также у других исследователей [Вербицкий, 1884, с. 338; Швецов, 1900, с. 96; Ярхо, 1947, с. 13; Баскаков, 1972, с. 6, 7]. Л. П. Потапов отмечает *tastar* на р. Кондоме [Потапов, 1935, с. 13].

известна с 1661 г. и фигурирует в ясачных ведомостях 1672 г. [Долгих, 1960, с. 96, табл. 32, с. 97, 100]. Собственно тюрк. *taz* означает "bald", что может применяться как в отношении характеристики внешности людей, так и домашних животных или местности [Clauson, 1972, p. 570]. Отметим еще соответствующий топоним: есть р. Большой Таз или просто Таз [Вербицкий, 1893, с. 127], приток Тельбеса, поэтому объяснение этнонима в данном случае, несмотря на озвученные параллели, может быть иным.

Йаарық. Н. А. Баскаковым отмечены формы у тубаларов и алтайцев (алтай кижи) *Дьаарық, Дьагырық, Дьарық, Яарық, Ягрық, Ярыг* [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 216, 218]; у тубаларов — *Йагрык, Йаврук* [Баскаков, 1965, с. 9]; А. И. Ярхо пишет *йаорых* [Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3]. Согласно данным С. П. Швецова, опросы среди тубаларов и алтайцев показывают, что эти кажущиеся одноименными сёоки у тех и других имеют различное происхождение и не связаны друг с другом [Швецов, 1900, с. 106][12].

Эта группа отмечена только в Комляжской волости.

По данным Л. П. Потапова, этот сёок среди тубаларов считается пришлым: «по их словам, часть рода sьgьnсь jarғьk переселилась с Чулышмана в Комляжскую волость, и уже там образовались kara jarғьk» [Потапов, 1935, с. 11]. Тубалары еще в 20-е — 30-е гг. XX в. определяли его как часть *төөлөс*ов, живших по р. Чулышман. Браки между ярыками и *төөлөс*ами запрещены [Потапов, 1969б, с. 30]. Более того, этот сёок у табаларов не имел на занимаемой им территории родовых охотничьих угодий и родовой горы почитания: его людьми использовались охотничьи угодья и почиталась гора сёока *қомдош* [Потапов, 1969б, с. 30]. По материалам Н. В. Екеева, браки между *қомдош* и *йаарық* запрещены [Екеев, 2012, с. 197].

Л. П. Потапов приводит название подразделения *джарык* у кыргызов в качестве параллели, которая должна косвенно доказывать историческую связь его и сёока тубаларов и их связь с *мундус*ами и *төөлөс*ами, отсылая к периоду общей истории на территории Алтая [Потапов, 1969б, с. 30]. Племя кыргызов, однако, называется *жарыке* [Абрамзон, 1990, с. 63], имея, соответственно, иное объяснение. Это противоречит версии Л. П. Потапова.

Впоследствии Л. П. Потапов идет дальше и пытается увязать эти названия с внешне сходными именами в хотано-сакском документе (свиток 925 г. А. Шталь-Гольйтейна) и огузским племенем *čaruq* у Маḥмӯда ал-Кāшғарӣ [Потапов, 1972, с. 53]. Трудности для таких соответствий исходят из наличия вторичных долгот в тубаларском этнониме и фиксации полной формы с нестянувшимся -γ-. Вероятным представляется сопоставление с названием племени جعراق *дж.ғрāқ (вокализация не ясна), упомянутым Байхақӣ относительно начала 30-х гг. XI в. рядом с Хорезмом [Golden, 2015, p. 534].

Можно предложить и иное сопоставление: фонетическая форма слова др.-тюрк. *jaγï* «враждебный, враг» (кырг. *жоо* в этнонимах и др.) и название *арық*, широко известное в Средней Азии в разных вариантах самостоятельно

[12] Л. П. Потапов, не отождествляя названия *ябыр* и *тибер* (об этом см. во второй части статьи), почему-то считает, что в переписи 1897 г. вместо сёока *ябыр* ошибочно написан *ярык* [Потапов, 1969б, с. 39–40, 47, примеч. 52, с. 48].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

и как компонент составных этнонимов (см.: [Лезина, Суперанская, 1994, с. 87–88]).

Выделяются подразделения сёока: *Кара-Ярык, Сыгынчи-Ярык* [Швецов, 1900, с. 105]; *кара-йаорых, сыганчи-йаорых* [Ярхо, 1947, с. 13, табл. 3]; *sьgьnсь jarьk* (охотник за маралами), *kara jarьk* (черные *jarьk*) [Потапов, 1935, с. 11]; *Сыгынчы-Ярык* «ярыки охотники за маралами» и *Кара-Ярык*, букв. «черные», т. е. «обычные ярыки» [Потапов, 1969б, с. 30]; *Қара-Дьягырық* или *Қара-Дьярық, Сары-Дьягырық* или *Қара-Дьярық, Согончы-Дьягырық* или *Сыгынчы-Дьярык* [*Ойротско-русский словарь*, 1947, с. 216, 217]; *Кара-Йагрык, Сары-Йагрык, Согончы-Йагрык* [Баскаков, 1965, с. 9]. Л. П. Потапов говорит о разделении сёока на две группы уже в составе Комляжской волости, что логично указывает на функцию маркера *qara*, букв. «черный», для обозначения вторичной группы.

Этнонимическая номенклатура населения других четырех волостей будет рассмотрена во второй части работы.

Сокращение названий языков и диалектов

алт. — алтайский
арин. — аринский
др.-тюрк. — древнетюркский
инб. — язык инбацких остяков
карах.-уйг. — караханидско-уйгурский
коман. — команский
куманд. — кумандинский
кыпч. — кыпчакский
кырг. — кыргызский
письм.-монг. — письменно-монгольский
рус. — русский
тел. — телеутский
туб. — тубаларский
тюрк. — тюркские языки (в целом)
чаг. — чагатайский
шор. — шорский

Список литературы / References

1. Абрамзон С. М. *Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи.* Фрунзе: Кыргызстан, 1990 [Abramzon S. M. *Kirghiz and their ethnogenetic and historical-cultural connections.* Frunze: Kyrgyzstan, 1990 (in Russian)].
2. Баскаков Н. А. *Диалект черневых татар (туба-кижи): Грамматический очерк и словарь.* М.: Наука, 1965 [Baskakov N. A. *Dialect of the Chern Tatars (Tuba-Kizhi): A grammatical survey and Dictionary.* Moscow: Nauka, 1965 (in Russian)].
3. Баскаков Н. А. *Диалект черневых татар (туба-кижи): Тексты и переводы.* М.: Наука, 1966 [Baskakov N. A. *Dialect of the Chern Tatars (Tuba-Kizhi): Texts and Translations.* Moscow: Nauka, 1966 (in Russian)].

4. Баскаков Н. А. *Диалект кумандинцев (куманды-кижи): грамматический очерк, тексты, переводы и словарь.* М.: Наука, 1972 [Baskakov N. A. *Dialect of the Kumandins (Qumandy-Kizhi): A grammatical survey, texts, translations and a Dictionary*. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].
5. Боргояков М. И. О происхождении названия Сора. *Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.* Абакан, 1973. Вып. XVIII. С. 142–144 [Borgoyakov M. I. On the origin of the name Sora. *Scientific notes of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History.* Abakan, 1973. Vol. 18, pp. 142–144 (in Russian)].
6. Бутанаев В. Я. Происхождение и расселение хакасских сеоков. *Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии.* Отв. ред. Б. Р. Зориктуев. Новосибирск: Наука, 1993. С. 235–263 [Butanaev V. Ya. An Origin and settlement of the Khakas söóks. *Ethnic history of the peoples of Southern Siberia and Inner Asia.* Ed. B. R. Zoriktuev. Novosibirsk: Nauka, 1993, pp. 235–263 (in Russian)].
7. Бутанаев В. Я. *Происхождение хакасских родов и фамилий = Хоорай сөөктері паза пічікке кірчең өбекелері.* Абакан: [б. и.], 1994 [Butanaev V. Ya. *An Origin of Khakass clans and surnames.* Abakan, 1994 (in Russian)].
8. [Вербицкий В. И.] *Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка.* Сост. протиерей В. Вербицкий. Казань: Изд. Правосл. Миссионерского Об-ва; Типогр. В. М. Ключникова, 1884 [*Dictionary of the Altai and Aladag dialects of the Turkic language.* Comp. by V. Verbitsky. Kazan: Publishing House of the Orthodox Missionary Society; Printing House of V. M. Klyuchnikov, 1884 (in Russian)].
9. [Вербицкий В. И.] *Алтайские инородцы: Сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого.* М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1893 [[Verbitsky V. I.] *Inorodcy of Altai: Collection of Ethnographic Articles and Research by the Altai Missionary, Archpriest V. I. Verbitsky.* Moscow: A. A. Levenson Printing Company, 1893 (in Russian)].
10. Долгих Б. О. *Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке.* М.: АН СССР, 1960 [Dolgikh B. O. *Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century.* Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1960 (in Russian)].
11. Дыренкова Н. П. *Грамматика шорского языка.* М. — Л.: АН СССР, 1941 [Dyrenkova N. P. *A Grammar of the Shor language.* Moscow — Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1941 (in Russian)].
12. Екеев Н. В. *Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы).* Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2012 [Ekeev N. V. *Problems of the ethnic history of the Altaians (research and materials).* Gorno-Altaisk: Gorno-Altaisk Publ., 2012 (in Russian)].
13. Катанов Н. Ф. *Поездка к карагасам в 1890 году.* СПб.: паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1891 [Katanov N. F. *A trip to the Karagas in 1890.* St. Petersburg: P. O. Yablonsky Printing Company, 1891 (in Russian)].
14. Лезина И. Н., Суперанская А. В. *Ономастика: словарь-справочник тюркских родоплеменных названий:* в 2 ч. Ч. 1–2. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1994 [Lezina I. N., Superanskaya A. V.

Onomastics: dictionary-reference book of Turkic tribal names: in 2 vol. Vol. 1–2. Moscow: N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, 1994 (in Russian)].

15. Миллер Г. Ф. *История Сибири.* В 2 т. Т. 2. М. — Л.: АН СССР, 1941 [Müller G. F. *History of Siberia.* In 2 vols. Vol. 2. Moscow — Leningrad: USSR Academy of Sciences publ., 1941 (in Russian)].
16. *Ойротско-русский словарь: ок. 10 000 слов. С приложением грамматического очерка ойротского языка.* Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова; под общ. ред. Н. А. Баскакова. М.: ОГИЗ, 1947 [Oirot-Russian dictionary. With an appendix of a grammatical outline of the Oirot language. Comp. by N. A. Baskakov, T. M. Toshchakova. Moscow: OGIZ, 1947 (in Russian)].
17. Потанин Г. Н. *Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненнаго в 1876–1877 годах по поручению Императорскаго Русскаго географическаго общества.* Вып. IV: *Материалы этнографические.* СПб.: Типогр. В. Киршбаума, 1883 [Potanin G. N. *Essays on Northwestern Mongolia. Results of the journey, carried out in 1876–1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society.* Issue 4: *Ethnographic materials.* St. Petersburg: V. Kirshbaum Publ., 1883 (in Russian)].
18. Потапов Л. П. *Очерк истории Ойротии: алтайцы в период русской колонизации.* Новосибирск: ОГИЗ, 1933 [Potapov L. P. *Essay on the history of Oirotia: Altaians during the period of Russian colonization.* Novosibirsk: OGIZ, 1933 (in Russian)].
19. Потапов Л. П. *Разложение родового строя у племен Северного Алтая. I. Материальное производство.* М. — Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935 [Potapov L. P. *Disintegration of the clan system among the tribes of Northern Altai. I. Material production.* Moscow — Leningrad: State Social-Economic Publishing House, 1935 (in Russian)].
20. Потапов Л. П. *Очерки по истории алтайцев.* М.; Л.: Наука, 1953 [Potapov L. P. *Essays on the history of the Altaians.* Moscow; Leningrad: Nauka, 1953 (in Russian)].
21. Потапов Л. П. *Происхождение и формирование хакасской народности.* Абакан: Хакасское книжное издательство, 1957 [Potapov L. P. Origin and formation of the Khakass nation. Abakan: Khakass book publishing house, 1957 (in Russian)].
22. Потапов Л. П. *Очерки народного быта тувинцев.* М.: Наука, 1969a [Potapov L. P. *Essays on the folk life of Tuvinians.* Moscow: Nauka, 1969a (in Russian)].
23. Потапов Л. П. *Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк.* Л.: Наука, 1969b [Potapov L. P. *Ethnic composition and origin of the Altaians. Historical and ethnographic essay.* Leningrad: Nauka, 1969b (in Russian)].
24. Потапов Л. П. Тубалары Горного Алтая. *Этническая история народов Азии. Сборник статей.* Отв. ред. С. М. Абрамзон, Р. Ф. Итс. М.: Наука, 1972. С. 52–66 [Potapov L. P. Tubalars of the Mountain Altai. *Ethnic history of the peoples of Asia: collection of articles.* Ed. by S. M. Abramson, R. F. Its. Moscow: Nauka, 1972, pp. 52–66 (in Russian)].

25. Радлов В. В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. Пер. с нем. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1887 [Radlov V. V. *Ethnographic review of Turkish tribes of Siberia and Mongolia.* Transl. from German. Tomsk: Typo-lithography of Mikhailov and Makushin, 1887 (in Russian)].
26. Радлов В. В. *Опыт словаря тюркских наречий.* Т II. Ч. 1–2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1899 [Radlov V. V. *Attempts of composing the dictionary of Turkic dialects.* Vol. 2. Pt. 1–2. St. Petersburg: Typogr. of Imperial Academy of Sciences, 1899 (in Russian and German)].
27. Радлов В. В. *Опыт словаря тюркских наречий.* Т III. Ч. 1–2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1905 [Radlov V. V. *Attempts of composing the dictionary of Turkic dialects.* Vol. 3. Pt. 1–2. St. Petersburg: Typogr. of Imperial Academy of Sciences, 1905 (in Russian and German)].
28. Радлов В. В. *Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии.* Пер. с нем. Н. Н. Козьмина. Иркутск: Типогр. изд-ва «Власть труда», 1929 [Radlov V. V. *Ethnographic review of Turkish tribes of Siberia and Mongolia.* Transl. from German by N. N. Kozmin. Irkutsk: Printing house "Vlast Truda", 1929 (in Russian)].
29. Радлов В. В. *Из Сибири: страницы дневника.* Пер. с нем. К. Д. Цивиной, Б. Е. Чистовой; примеч. и послесл. С. И. Вайнштейна; топонимич. редакция, схемы маршрутов экспедиций и аннотир. указатель географич. названий Г. И. Донидзе; указатель этнич. названий Е.П. Батьянова. М.: Наука, 1989 [Radlov V. V. *From Siberia: pages of a diary.* Transl. by K. D. Tsivina, B. E. Chistova. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian)].
30. Рассадин В. И. О тюркизмах в бурятском языке. *К изучению бурятского языка*. Ред. кол.: Ц. Б. Будаев, В. И. Рассадин, Ц. Б. Цыдендамбаев (отв. ред.), Л. Д. Шагдаров. Улан-Удэ, 1969. С. 129–134 (Труды Бурятского института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. Вып. 6. Сер. языковедческая) [Rassadin V.I . On Turkic Loanwords in the Buryat Language. *Towards the Study of the Buryat Language.* Ed. by Ts. B. Budaev, V. I. Rassadin, Ts. B. Tsydendambaev (ed.-in-chief), L. D. Shagdarov. Ulan-Ude, 1969, pp. 129–134 (Proceedings of the Buryat Institute of Social Sciences of the Buryat Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Vol. 6. Linguistic Series)].
31. *Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией.* Т. 8. СПб., 1884 [*Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission.* Vol. 8. St. Petersburg, 1884].
32. *Русско-джунгарские отношения (конец XVII — 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения.* Сост. В. А. Моисеев, И. А. Ноздрина, Р. А. Кушнерик; отв. ред. В. А. Моисеев. Барнаул: Азбука, 2006 [*Russian-Dzungar relations (late 17th – 1760s). Documents and extracts.* Comp. V. A. Moiseev, I. A. Nozdrina, R. A. Kushnerik. Barnaul: Azbuka, 2006 (in Russian)].
33. Сатлаев Ф. А. *Кумандинцы: (историко-этнографические очерк XIX — первой четверти XX в.).* Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1974 [Satlaev F. A. *Kumandins: (historical and ethnographic essays of the 19th — first quarter of the 20th century).* Gorno-Altaisk: Altai book. publishing house, 1974 (in Russian)].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

34. Славнин В. Д., Шерстова Л. И. Народы Северного Алтая: некоторые проблемы этногенеза и этнической истории. *Культура и традиции коренных народов Северного Алтая.* Отв. ред. А. В. Малинов. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. С. 5–124 [Slavnin V. D., Sherstova L. I. Peoples of Northern Altai: *Some Problems of Ethnogenesis and Ethnic History. Culture and Traditions of Indigenous Peoples of Northern Altai.* Ed. by A. V. Malinov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2008, pp. 5–124 (in Russian)].
35. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика.* Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1984 [*Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Phonetics.* Ed. by E. R. Tenishev. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian)].
36. Тадыев П. Е. Этнический состав дореволюционных алтайцев и особенности их административного устройства. *Записки Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы.* 1964. Вып. 6. С. 3–16 [Tadyev P. E. Ethnic composition of pre-revolutionary Altaians and features of their administrative structure. *Notes of the Gorno-Altaisk Research Institute of History, Language and Literature.* 1964. Vol. 6, pp. 3–16 (in Russian)].
37. Токарев С. А. *Докапиталистические пережитки в Ойротии.* Л.: Соц.-экон. изд-во, 1936 [Tokarev S. A. Survivals of pre-capitalist forms in Oirotia. Leningrad: Social-Economic Publishing House, 1936 (in Russian)].
38. *Тувинско-русский словарь:* ок. 20 000 слов. Под ред. А. А. Пальмбаха; с приложением грамматического очерка тувинского языка Ш. Ч. Сата; сост. Ш. Ч. Сат. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955 [*Tuvan-Russian dictionary*. Ed. by A. A. Palmbach; with an appendix of a grammatical essay on the Tuvan language by Sh. Ch. Sat; comp. by Sh. Ch. Sat. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1955 (in Russian)].
39. *Тюркские народы Сибири.* Отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М.: Наука, 2006 [*Turkic peoples of Siberia.* Ed. by D. A. Funk, N. A. Tomilov. Moscow: Nauka, 2006 (in Russian)].
40. Шатинова Н. И. *Семья у алтайцев.* Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1981 [Shatinova N. I. *Family among the Altaians.* Gorno-Altaisk: Altai book publishing house, 1981 (in Russian)].
41. Швецов С. П. *Горный Алтай и его население [в 4 т.].* Т. 1: *Кочевники Бийского уезда.* Барнаул: Типо-Литография главного управления Алтайского округа, 1900 [Shvetsov S. P. *Mountain Altai and its population* [*in 4 vols.*]. Vol. 1: *Nomads of the Biysk District.* Barnaul: Tipo-Lithography of the Main Administration of the Altai District, 1900 (in Russian)].
42. Ярхо А. И. *Алтае-саянские тюрки. Антропологический очерк.* Абакан: Хакасское обл. нац. изд-во, 1947 [Yarkho A. I. *Altai-Sayan Turks. Anthropological essay.* Abakan: Khakass region. national publishing house, 1947 (In Russian)]
43. Bese L. On some ethnic names in 13th century Inner-Asia. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* 1988. T. XLII. Fasc. 1, pp. 17–42.
44. Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish.* Oxford: Clarendon Press, 1972.

45. Erdal M. *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon.* Vol. I–II. Wiesbaben: Harrassowitz, 1991. (Turcologica. Bd. 7).
46. Golden P. B. The Turkic World in Maḥmûd al-Kâshgharî. *Complexity of Inter Action along the Eurasian Steppe Zone in The First Millennium CE.* Ed. by J. Bemmann, M. Schmauder. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2015, pp. 503–555.
47. Klaproth J. *Asia polyglotta.* Paris: A. Schubart, 1823. (In German).
48. Radloff W. *Phonetik der nördlichen Türksprachen.* Leipzig: T. O. Weigel's Verlag, 1882 (in German).
49. Radloff W. *Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche.* 1 Bd. Mit farbigem Titelbilde und 15 Illustrationen. Leipzig: T. O. Weigel Nachfolger, 1884 (in German).
50. Ragagnin E. *Dukhan, a Turkic Variety of Northern Mongolia. Description and Analysis.* Wiesbaden: Harrassowitz 2011.
51. Schönig C. Stammesnamen aus der Geheimen Geschichte der Mongolen. *Exploring the Eastern Frontiers of Turkic.* Ed. by M. Erdal, I. Nevskaya. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006, S. 211–242 (Turcologica. 60). (in German).

Информация об авторах

Нанзатов Баир Зориктоевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, Улан-Удэ; nanzatov@yandex.ru, https:/orcid.org/0000-0001-8012-2515.

Тишин Владимир Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия; tihij-511@mail.ru, https:/orcid.org/0000-0001-7344-0996.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.07.2026; одобрена рецензентами 16.01.2026; принята к публикации 28.01.2026; опубликована 01.10.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Bair Z. Nanzatov — PhD (History), Senior Research Fellow, Department of history, ethnology and sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia; nanzatov@yandex.ru, https:/orcid.org/0000-0001-8012-2515.

Vladimir V. Tishin — PhD (History), Senior Research Fellow, Department of history, ethnology and sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia; tihij-511@mail.ru, https:/orcid.org/0000-0001-7344-0996.

Authors' Contributions

These authors contributed equally to this work.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 10.07.2026; approved after reviewing 16.01.2026; accepted for publication 28.01.2026; published 01.10.2026.
The authors has read and approved the final manuscript.